

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Структурно-семантические особенности афористических
единиц (на материале романа «Отцы и дети» И.С. Тургенева)

Исполнитель Кисова Анастасия Петровна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель Кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Васильева Инга Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой
(подпись)
кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«16» мая 2024 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2024

Содержание

Введение.....	3
ГЛАВА 1. АФОРИЗМ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ – ТЕОРИЯ ВОПРОСА.....	6
1.1 Понятие «афоризм» в лингвистическом аспекте.....	6
1.2. Сравнительная характеристика афоризма с другими.....	19
устойчивыми лингвистическими единицами.....	19
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ АФОРИСТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В РОМАНЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ».....	34
Заключение.....	49
Список использованной литературы.....	50

Введение

Особый интерес к изучению устойчивых единиц у лингвистов появился в XX веке. В это время на первое место выходят научные исследования фразеологических единиц В.В. Виноградова, в которых к фразеологическим единицам ученый относит не только фразеологические сращения, сочетания, единства, но и поговорки русского языка. Ряд исследователей середины XX века относили к фразеологическим единицам и афоризмы. Однако в конце XX века возникает тенденция к разграничению понятий «афоризм», «поговорка», «фразеологизм», «крылатое слово». Большинство лингвистов пытаются разграничить устойчивые тексты, накопленные в мировой литературе. На сегодняшний день в лингвистике достаточно много исследований посвящено устойчивым сочетаниям.

Однако афористический текст лингвистами рассматривается достаточно редко. Кроме того, в лексикографии нет ни одного словаря афоризмов, составленного коллективом лингвистов. Дефиниции афоризмов не дают ёмкого и четкого представления об этой устойчивой единице. Поскольку структурно-семантическая сторона афористического текста изучена слабо, наше исследование **актуально**.

Теоретико-методологической основой исследования стали работы И.Р. Гальперина, Г.Я. Солганика, М.В. Черкуновой и др. Теоретической базой работы являются также научные статьи М.А. Наличниковой, А.В. Корольковой, Е.Е. Иванова, Р.В. Ермакова, Е.В. Землянкой, О.А. Дмитриевой, Т.С. Чеховой и др., в которых афоризм рассматривается в лингвистическом аспекте.

Объектом исследования является структурно-семантические особенности афористического текста.

Предмет исследования – функционирование афористического текста в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети».

Цель нашего исследования – выявить структурно-семантические особенности «афоризма» как лингвистической единицы.

Для достижения цели необходимо решить ряд **задач**:

- сделать реферативный обзор научно-исследовательских работ, посвященных афористическим высказываниям;
- определить релевантные для достижения цели структурно-семантические признаки афоризма;
- проверить различные виды малоформатных текстов на наличие признаков, характерных для афоризма;
- выписать методом сплошной выборки афоризмы в романе «Отцы и дети» И.С. Тургенева и определить особенности их функционирования в художественном тексте.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в уточнении дефиниции афоризма как лингвистической единицы. В ходе нашего исследования с помощью лингвистического метаязыка сформулированы признаки, релевантные для характеристики афористического текста. Это позволяет научно обосновать принадлежность/непринадлежность пословиц, поговорок, крылатых слов, фразеологизмов к афористическим текстам.

Научная новизна данной выпускной квалификационной работы заключается в следующем: в исследовании предложены, научно обоснованы и подтверждены экспериментом границы афоризма. Афористический текст может состоять из 1-15 лексем.

Практический потенциал данной работы может быть реализован посредством использования уточненной дефиниции афоризма в качестве опорного определения в исследованиях студентов высшего профессионального образования, в которых афоризм рассматривается в лингвистическом аспекте, а также для проведения лекций по языкознанию. (при подготовке к занятиям по русскому языку и литературе)

Методы исследования: наблюдение, метод лингвистического описания, статистический метод, метод сравнения, лингвистический стилистический эксперимент, разные виды лингвистического анализа.

Материалом для исследования являются не только устойчивые высказывания (афоризмы, фразеологизмы, крылатые слова и выражения, поговорки), путем сплошной выборки извлеченные из романа «Отцы и дети» И.С. Тургенева, но и тексты из сборника афоризмов Н.Т. Федоренко и Л.И. Сокольской.

Цель и задачи исследования определили структуру работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Объем работы составляет 57 страниц.

ГЛАВА 1. АФОРИЗМ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ– ТЕОРИЯ ВОПРОСА

1.1 Понятие «афоризм» в лингвистическом аспекте

Существуют разные подходы к изучению афоризма:

- философский подход определяет афоризм как мудрое высказывание;
- литературоведение рассматривает афоризм как жанр;
- лингвистический подход изучает афоризм как текст.

Среди исследователей на данный момент нет единого мнения о дефиниции термина «афоризм». В силу того что афоризм не имеет общепринятого определения, не ясно, какие тексты следует классифицировать как афористические. В исследовании предпринята попытка уточнить определение афоризма на материале лингвистических исследований.

Итак, в нашей работе объектом лингвистического изучения является афористический текст. «Текст – произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, состоящее из ряда особых единств (сверхфразовых единств, объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку)» [Гальперин 2007: 18].

Рассмотрим несколько словарных и энциклопедических статей, посвященных афоризму.

Большой толковый словарь определяет афоризм как «краткое выразительное изречение, содержащее обобщение, крылатую фразу» [БТС].

В Малом академическом словаре дается несколько иное толкование: «Афоризм – это изречение, выражающее с предельной лаконичностью в отточенной форме какую-либо оригинальную мысль» [МАС].

В толковом словаре С.И. Ожегова под афоризмом понимается «Краткое выразительное изречение, содержащее обобщающее умозаключение» [СОШ].

Обратим внимание, что в «Словаре лингвистических терминов» Т.В. Жеребило нет словарной статьи, определяющей значение термина «афоризм», как и в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» В.Н. Ярцевой, хотя эти словари являются базовыми для лингвистических исследований. О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» также не дает определения афоризму. Отсутствие в некоторых лингвистических словарях дефиниции термина «афоризм» говорит о том, что часть исследователей не считает афоризм устойчивой лингвистической единицей.

В энциклопедии «Русский язык» Ю.Н. Караулова говорится, что афоризм – это «устойчивое изречение, содержащее обобщенную и законченную мысль о каком-либо явлении действительности и выраженное в лаконичной (часто парадоксальной) форме» [Прохоров 1997: 42].

Т.В. Матвеева в «Полном словаре лингвистических терминов» предлагает следующую формулировку толкования: «Афоризм – это устойчивое выражение, кратко, обобщенно, в отточенной форме выражающее умную мысль» [Матвеева 2010].

На основе приведенных статей постараемся выявить признаки, характерные для всех афоризмов и не вызывающие сомнения со стороны исследователей.

Важный параметр характеристики текста – его объем. Многие исследователи называют в качестве отличительного признака афоризма его «краткую», или «лаконичную», форму [Чехоева 2008: 57; Федоренко Н.Т. 1990: 29]. Но «краткость» – это понятие не собственно лингвистическое, оно дает размытые представления о границах лексического объема афоризмов. То есть на настоящий момент не вызывает сомнения только то, что афоризм относится к малоформатному типу текста. Однако до сих пор не уточнены объемные рамки афоризмов. Обратимся к толкованию термина «малоформатный текст»: «Это текстовое образование небольшого объема, в большинстве случаев ограниченного в пределах от 1 до 600 слов, характеризующееся традиционными признаками текстуальности, а

такжеобладающее свойством визуальной интегративности»[Черкунова 2022: 252]. Предложенное М.В. Черкуновой определение дает представление о нижней границе лексического объема афористического текста. Афоризм может состоять из одного слова. При этом, согласно определению И.Р. Гальперина, афористический текст, как и любой другой текст, должен быть завершенным с точки зрения синтаксической структуры и семантики. То есть однословные афоризмы и слова мы не можем причислять к одной группе языковых единиц. Однословные афоризмы должны быть оформлены как предложения, а не как словоформы. В качестве примера приведем афоризмы Козьмы Пруткова «Козыряй!» или «Бди!» [Прутков Козьма 1976]. Данные афоризмы представляют собой высказывания побудительные по цели и восклицательные по эмоциональной окраске. По структуре данные высказывания являются простыми односоставными определенно-личными предложениями, в которых сказуемое выражено глаголом в форме повелительного наклонения. В афоризме «Бди!» до одного слова сокращена мысль: «Будь бдителен всегда, по отношению ко всему и всем». То есть план содержания однословных афоризмов гораздо шире, чем у слов и словосочетаний, которые выполняют только номинативную функцию. Получается, что в количественном плане подобные афоризмы состоят из одного слова, но несут в себе содержание, выходящее за рамки лексического значения этого одного слова. Поэтому мы можем сказать, что всем афоризмам присуща сверхсловность. Под этим понятием Е.Е. Иванов понимает «не столько количество лексических компонентов афоризма, сколько качественно иные, чем у слова, грамматические и семантические параметры» [Иванов 2020: 666].

Следует отметить, что вопрос о верхней границе афоризмов в лингвистической литературе до сих пор остается открытым. Боровкова Е.Р. в своих исследованиях приходит к выводу, что максимальный объем афоризма составляет 60 слов [Боровкова 2021: 59]. Предложенные Боровковой Е.Р.

границы афористического текста укладываются в концепцию И.Р. Гальперина, согласно которой, любой текст должен быть обзорим.

Н.Т. Федоренко и Л.И. Сокольская к своей книге «Афористика» прилагают сборник афоризмов отечественных и зарубежных писателей, в состав которого входят примерно 1700 афористических текстов. Подсчет количества лексических компонентов в афоризмах этого сборника показал, что максимальный объем афористического текста составляет примерно 50 слов. В сборнике Н.Т. Федоренко и Л.И. Сокольской встречается лишь один афоризм такого объема: *«...Немыслимо представить себе большего счастья, чем то, которым мы обладаем в нашей человеческой жизни, такой радостной и такой горькой, такой злой и такой доброй, в одно и то же время идеальной и реальной, содержащей в себе решительно все и примиряющей все контрасты. Вот где наш сад, который надо усердно перекапывать»* [Федоренко 1990: 364]. Приведенный афоризм А. Франса из произведения «Сад Эпикура» представляет собой перевод с французского языка. Но и в оригинале этот текст включает в себя 52 лексических компонента. В сборнике Н.Т. Федоренко, Л.И. Сокольской встречаются тексты объемом 49 слов, например, афоризм И.С. Тургенева из романа «Рудин»: *«Любовь!.. в ней вся тайна: как она приходит, как развивается, как исчезает. То является она вдруг, несомненная, радостная, как день; то долго тлеет, как огонь под золой, и пробивается пламенем в душе, когда уже все разрушено; то вползает она в сердце, как змея, то вдруг выскользнет из него вон»* [Федоренко 1990: 300]. В сборнике Н.Т. Федоренко и Л.И. Сокольской нет примеров афористических текстов объемом более 50-ти лексем.

Некоторые исследователи выделяют в качестве отличительного признака афоризма его запоминающуюся форму [Федоренко 1990: 3; Иванов 2020: 669]. Вновь мы сталкиваемся с не собственно лингвистическим термином, поэтому считаем нужным обратиться к понятию «воспроизводимость», которому дается следующее толкование в словаре О.С. Ахмановой: «регулярное использование (употребление) как основная форма

существования единиц (компонентов) языка» [Ахманова 1969]. Афоризм характеризуется устойчивостью структуры, следовательно, должен репрезентовать в неизменной форме [Чехоева 2008: 59; Иванов 2020: 671]. Следовательно, утверждение, что верхняя граница объема афоризма составляет 50 лексем, является спорным.

Таким образом, реферативного обзора недостаточно, чтобы выявить границы афористического текста. С этой целью был проведён лингвистический эксперимент.

А.С. Авдеева определяет устойчивость формы как конститутивную особенность афористического текста, однако краткость и запоминающаяся форму исследователь относит к факультативным признакам афоризма [Авдеева 2017: 128]. На наш взгляд, вышеупомянутые признаки взаимосвязаны: запоминающаяся краткая форма текста непосредственно обеспечивает его воспроизведение в неизменном виде. То есть при проведении лингвистического эксперимента мы руководствовались суждением, что объем афористического текста должен способствовать его структурной устойчивости и воспроизводимости.

Цель лингвистического эксперимента – определить предельно возможную верхнюю границу афористического текста.

Для исследования путем случайной выборки из сборника афоризмов, предлагаемого Н.Т. Федоренко и Л.И. Сокольской, были подобраны афористические тексты, состоящие из разного количества лексем:

№ 1. «Счастливые часов не наблюдают. И.А. Гончаров. Горе от ума» (4 лексем).

№ 2. «Кто чувствителен к мелочам, выказывает мелкую душу. Бальтасар Грасиан. Карманный оракул» (7 лексем).

№ 3. «Не будешь учиться – проживешь как мышь в погребке. М. Горький. Сомов и другие» (8 лексем).

№ 4. «Чем больше знает человек, тем большую ценность он представляет для общества и тем интереснее и плодотворнее его собственная жизнь. К.Г. Паустовский. Великое племя рыболовов» (19 лексем).

№ 5.«Нужно любить то, что делаешь, и тогда труд, даже самый грубый, возвышается до творчества. М. Горький. Фома Гордеев» (14 лексем).

№ 6.«Мы ценим время только тогда, когда его мало осталось. И главное, рассчитываем на него тем больше, чем меньше его впереди. Л.Н. Толстой. Дневник 1852»(20 лексем).

№ 7.«Мы любим людей за то добро, которое мы им сделали, и не любим за то зло, которое мы им делали. Л.Н. Толстой. Живой труп»(20 лексем).

№ 8.«Враг – хороший учитель. М. Горький. О пользе грамотности»(3 лексемы).

№ 9«Жизнь так забавно устроена, что лучшим воспитателем человека является враг его. М. Горький. Карамора»(11 лексем).

№ 10.«Наши враги для нас могут быть полезнее наших друзей, ибо друзья часто прощают наши слабости, тогда как враги обыкновенно отмечают их... Не пренебрегайте суждениями врагов. Л.Н. Толстой. Круг чтения»(25 лексем) [Федоренко 1990].

Прежде чем продолжить описание лингвистического эксперимента, обратим внимание на одну чрезвычайно важную особенность оформления афористических высказываний в сборнике: афоризмы напечатаны с указанием автора. Среди исследователей на сегодняшний момент существуют разные точки зрения относительно того, считать ли наличие авторства конститутивным признаком афористического текста. Т.С. Чехоева в своих исследованиях приходит к выводу, что афоризмы могут существовать и функционировать и в том случае, если их автор неизвестен [Чехоева 2013, с. 58]. На основании этого суждения исследователь выделяет три группы афоризмов: авторские, анонимные и народные. Однако в качестве примеров анонимных афоризмов приведены тексты, источник которых может быть определен: так текст *«Можно пренебречь плотью, но нельзя отрешиться от нее, ибо мы рождены духом во плоти»* имеет библейское происхождение, а афоризм *«Если каждый в жизни осчастливит хоть одного человека, в мире будут одни счастливые»* принадлежит Ю. Никулину. Дело в том, что авторство данных афоризмов, как и подавляющего большинства других, не является общеизвестным и может быть выяснено только благодаря словарям и сборникам афористических текстов. Но этот факт не следует считать

достаточным для разделения афористических текстов на авторские и анонимные. Необходимо проанализировать структуру афоризмов, входящих в специальные сборники, чтобы опровергнуть или доказать обязательность наличия автора у афористического текста. В сборниках «Большая книга афоризмов» К.В. Душенко и «Мудрые мысли на все времена: антология современного афоризма: XIX-XX вв.» И.И. Комарова, А.П. Кондрашова также присутствует указание авторства афористического высказывания. Это говорит о том, что авторство – обязательный структурный компонент афористического текста.

Кроме того, в сборнике афоризмов Н.Т. Федоренко и Л.И. Сокольской дано указание на источник, из которого был извлечен конкретный афоризм. В двух других приведенных сборниках афористических высказываний подобных указаний не предлагается. Однако оформление афоризмов в сборнике Н.Т. Федоренко, Л.И. Сокольской позволило сформулировать положение о том, что афоризмы способны вычлениваться из текста, в котором первоначально функционировали. При этом афористические тексты, оторванные от контекста, продолжают без искажений передавать исходное свое содержание, которое вложил в них автор. Данное положение подтверждается и тем, что афористические тексты могут существовать не только обособленно, но и включаясь в какой-либо текст. Исследователи все больше уделяют внимание изучению афоризмов в интертекстуальном аспекте, говорят о том, что афоризмы способны легко встраиваться в художественные, и даже в научные тексты, не теряя при этом первоначального своего смысла [Авдеева 2017: 128; Ваганова 2002: 15].

Вернемся к описанию лингвистического эксперимента. При выборе материала для исследования были дополнительно учтены такие параметры характеристики афоризмов, которые теоретически могли бы повлиять на воспроизводимость текстов. Для эксперимента были отобраны тексты как различной, так и сходной тематики. Афоризмы под номерами 8, 9 и 10 слов

выражают одинаковую мысль. Кроме того, в предложенных афоризмах в разной степени использованы средства художественной выразительности.

Респондентами в данном исследовании стали люди, относящиеся к возрастной группе 20-35 лет. Всего было опрошено 30 человек.

Эксперимент проходил в несколько этапов:

- респондентам были предложены распечатки с афористическими текстами;
- респондентам предлагалось ознакомиться с содержанием листовки;
- тексты поочередно прочитывались вслух организатором опроса, респондентам предлагалось прослушать текст и воспроизвести его по памяти, не глядя в распечатку;
- организатор опроса отмечал, какие афоризмы были воспроизведены в неизменной форме и при повторении каких текстов были сделаны ошибки.

Статистические данные, полученные в результате лингвистического эксперимента, представлены на диаграмме (Рис.1):

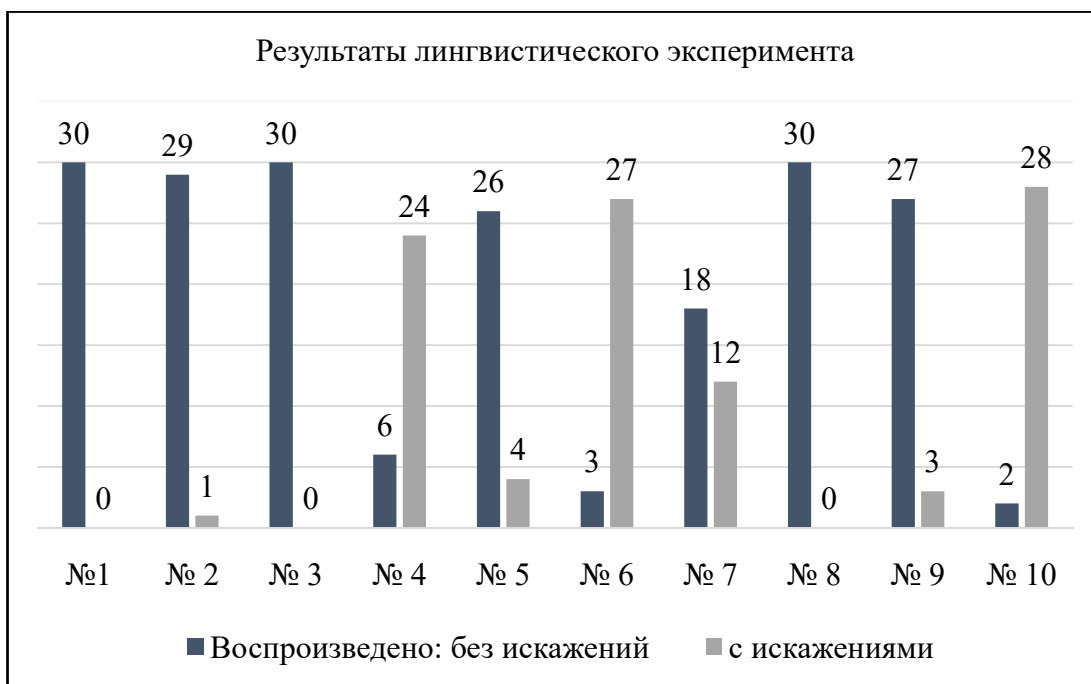

Рис.1 Результаты констатирующего эксперимента

Прежде чем перейти к анализу результатов эксперимента, обратимся к определению текста, которое предлагает И.Р. Гальперин: лингвист подчеркивает, что текст – это речетворческое произведение, зафиксированное

в письменном виде [Гальперин 2007: 18]. В силу низкого уровня начитанности носителей языка большая часть существующих в языке афористических языковых единиц принадлежит к пассивному запасу. Исследователи выделяют разные типы воспроизводимости афоризма:

- абсолютную, когда текст известен носителям языка и активно репрезентуется в их речи, например, «*Счастливые часов не наблюдают*» И.А. Гончаров;

- условную, когда текст не воспроизводится в речи в силу нераспространенности среди носителей языка, но может быть воспроизведен, если о нем узнают. [Иванов 2020: 31]

Афористические тексты в данном лингвистическом эксперименте проверялись именно на способность репрезентации в неизменном виде.

Практически стопроцентную способность к воспроизведению показывают афоризмы № 1, 2, 3, 5, 8, 9. Данные высказывания без искажений были воспроизведены 30-26 респондентами из 30 опрошенных. Обозначенные афоризмы характеризуются однофразовостью [Иванов 2020: 11]: афоризмы под номерами 1, 2, 3, 8 имеют форму простого предложения, афоризмы № 8, 9 – форму сложного предложения, составные части которого сливаются в одно неразрывное смысловое единство.

Особый интерес представляет для нас воспроизводимость текстов № 4, № 6 и № 7, объем которых составляет 19-20 лексем. Афоризм № 4 безошибочно воспроизведен лишь 6 респондентами, афоризм № 6 – 3 респондентами. Тексты характеризуются низкой способностью к воспроизведению. Исключение составляет афоризм № 7 «*Мы любим людей за то добро, которое мы им сделали, и не любим за то зло, которое мы им делали*», который более 50% опрошенных воспроизвели без искажений. Повышенный уровень воспроизводимости данного афоризма может быть объяснен структурными особенностями текста такими, как синтаксический параллелизм, лексический повтор.

По результатам лингвистического эксперимента можно сделать следующие выводы:

- способностью к воспроизведению в устойчивой форме обладают афористические тексты объемом до 14-15 слов;
- однофразовость способствует воспроизводимости афоризмов;
- синтаксические возможности построения афоризма, такие как синтаксический параллелизм, лексический повтор, однородные члены способствуют воспроизводимости афоризма;
- текст объемом 25 лексем не может быть повторен без искажений, следовательно, не обладает воспроизводимостью и устойчивостью формы.

Кроме того, можно сформулировать ряд дополнительных выводов, выходящих за рамки поставленной цели:

- в структуру афористического текста всегда входит указание авторства, иногда – указание источника, из которого данный афоризм был извлечен;
- вычленимость афоризма из текста говорит о его автосемантии, то есть независимости от контекста.

Таким образом, результаты проведенного эксперимента позволяют сделать вывод о том, что афоризм – это текст, конститутивными структурными признаками которого следует считать объем от 1 до 15 слов, синтаксическую законченность и однофразовость, устойчивость формы, контекстуальную независимость. К факультативным признакам плана выражения афоризма можно относить парадоксальность и образность формы. О парадоксальности мысли, заключенной в афоризме, говорят в своих исследованиях такие ученые, как Т.А. Гридина, А.В. Кубасов, М.Ю. Борисова.

Синтаксическая оформленность афористического текста может способствовать запоминаемости формы. Сформулированное в результате исследования суждение заставило нас более подробно рассмотреть синтаксис афоризма. Из сборника афоризмов, предложенного Н.Т. Федоренко и Л.И. Сокольской была проанализирована синтаксическая структура первых 184

текстов. Было выяснено, что в 27% анализированных текстов используется синтаксическая конструкция, в которой подлежащее и сказуемое выражены существительными (реже – местоимениями) в именительном падеже. Примером может служить афоризм Л.Н. Толстого: «...Труд – великий двигатель человеческой природы; он единственный источник земного счастья и добродетели» [Федоренко 1990, с. 236]. Иногда в афоризмах такого синтаксического строения используются указательные частицы «это» и «вот»: «Нищета и невежество народа – вот источник всех несчастий нашей жизни. М. Горький. Заметки о мещанстве» [Федоренко 1990, с. 242]; «Первейшее из всех прав человека – это его право на мир. К. Симонов. Первейшее из прав человека» [Федоренко 1990, с. 231]. Реже – используется глагольная связка «есть»: «Только счастье есть мерка и поверка любви. В.Г. Белинский. В.П. Боткину» [Федоренко 1990, с. 291]. В приведенных текстах подлежащие выражены неконкретными отвлеченными именами существительными, которые являются морфологическим средством вербализации семантики обобщенности субъекта. В анализируемых афоризмах нет глаголов, которые сообщали бы информацию о временной локализованности действия. Обобщенность поля временной локализованности выражает максимальную неконкретность действия во времени и вербализуется абстрактными именами существительными. Поле темпоральности выражает соотношенность времени ситуации с моментом речи говорящего. В анализируемых текстах темпоральность связана с вневременным, обобщенным настоящим временем, что выражается безглагольными конструкциями. Таким образом, синтаксическая структура приведенных афоризмов выражает семантику обобщенности и субъекта, и действия, и ситуации в целом. Стоит отметить, что обобщенность субъекта, выраженная подобным образом, чаще всего используется при толковании понятий, например, в словарях и энциклопедиях. То есть афоризмы сообщают нам информацию о значении абстрактных понятий, непосредственно связанных с ценностными

установками общества, помогают читателю сформировать жизненные ориентиры. В этом заключается дидактичность плана содержания афоризма.

Таким образом, особенности плана выражения афоризма, такие, как небольшой формат и запоминающая форма, находятся в непосредственной взаимосвязи с планом содержания текста.

Одной из характеристик «текста» в дефиниции И.Р. Гальперина: является наличие определенной целенаправленности и прагматической установки [Гальперин 2007: 18]. Под прагматической установкой понимается специальный подбор языковых средств, способствующих воздействию текста на адресата. Указанное И.Р. Гальпериным свойство текста наиболее ясно выражено в афористическом дискурсе. Структурные особенности афоризма обеспечивают суггестивные возможности текста. Суггестию исследователи определяют как «привитие психической сфере человека посторонней идеи» [Карлик 2013: 11].

Исследователи Е.Р. Боровкова, Е.В. Патрушева, Т.С. Чехоева, О.А. Дмитриева отмечают наличие авторства в ряду конститутивных параметров характеристики афоризма. Мы также считаем указание авторов обязательным структурным признаком афористического текста, так как он находится в непосредственной взаимосвязи с содержанием афоризма, создает в сознании адресата ассоциацию с образом автора, тем самым оказывает влияние на восприятие текста читателем.

План содержания афоризма представляет собой выражение авторского опыта и рефлексии над ним. Автор афористического текста сообщает адресату какую-либо идею. Благодаря этому афоризм оказывается способным корректировать модель поведения читателя. Суггестивные возможности афористического текста определяются его запоминающейся формой.

Ранее было отмечено, что малый объем афоризма напрямую влияет на устойчивость его формы.

При анализе плана содержания афористического текста не всегда достаточно поверхностного синтеза, то есть сложения лексических значений

его компонентов. Глубинный смысл афоризма обусловлен его образностью. Когда мы говорим об образности как об особенности плана выражения афоризма, то подразумеваем, что авторская идея должна быть выражена в афористическом тексте через некие образы, вызывающие в сознании читателя различные ассоциативные ряды. В данной работе под образностью будет пониматься «картинность», наглядность выражения мысли. Суггестивные возможности афористического текста могут быть обеспечены путем создания в нем одновременно и визуальных, и аудиальных, и обонятельных образов, которые способны вызвать у адресата ряд ассоциаций непосредственно с его жизнью. Например, запоминающаяся форма афоризма *«Долина, немножко тихой воды и луч заката – самые простые вещи, самые обыкновенные, самые дорогие. Д. Рёскин»* [Федоренко Н.Т., 1990: 264] обеспечена не только такими синтаксическими возможностями построения текста, как однородные члены предложения и лексический повтор, но и созданием визуальных и аудиальных образов.

Приведем несколько афоризмов, для которых, на наш взгляд, характерен высокий уровень образности:

- *«Многие люди подобны колбасам: чем их начиняют, то и носят в себе. Козьма Прутков»* [Федоренко Н.Т., 1990: 247]. В основе приведенного афоризма – абсурдное сравнение, в состав которого входят слова, лексические значения которых не имеют общих сем («человек» и «колбаса»). Однако при прочтении данного текста в сознании адресата создается яркий визуальный образ, который способствует запоминанию афоризма.

- *«Дураков тянет к интеллектуальности, как кошек к огню. Г.К. Честертон»* [Федоренко Н.Т., 1990: 247].

- *«...Привычка – великое дело, это самая толстая цепь на людских ногах. А.И. Герцен»* [Федоренко Н.Т., 1990: 369].

Таким образом, яркие метафоры и сопоставления способствуют приданию запоминающейся формы.

Результаты, полученные в ходе анализа литературных источников и проведенного лингвистического эксперимента, позволяют сформулировать определение термина «афоризм», используя лингвистический метаязык: «афоризм – авторский текст объемом 1-15 лексем, семантически и синтаксически завершенный, характеризующийся однофразовостью, автосемантией, устойчивостью формы, условной воспроизводимостью, интертекстуальностью, образностью, выражающий в обобщенной форме дидактический смысл».

1.2. Сравнительная характеристика афоризма с другими устойчивыми лингвистическими единицами

С начала XIX в. термин «афоризм» употреблялся в отечественных научно-исследовательских работах в литературном смысле, затем перешел в лингвистику, но и там до середины XX в. рассматривался только как элемент литературного текста [Иванов 2016, с. 62]. Тот факт, что многие ученые в XX в. не считали афоризм устойчивой лингвистической единицей, подтверждается отсутствием в базовых лингвистических словарях и энциклопедиях дефиниции термина «афоризм», что изложено в первом параграфе настоящей главы. С середины XX века многие исследователи стали относить афоризмы к фразеологическим единицам. Обратимся к фразеологическому словарю В.П. Жукова и путем случайной выборки приведем несколько единиц: «*бить баклуши*», «*кота в мешке покупать*», «*кошки скребут на душе*», «*собаку съел*» [Жуков 1980]. Фразеологизм представляет собой особую языковую единицу. При сравнении афористических текстов и фразеологическими единицами наблюдается ряд принципиальных структурно-семантических различий:

- Слова, входящие в состав фразеологизма, потеряли свое самостоятельное лексическое значение и приобрели общее, неделимое. Составные части фразеологизма принято называть не словами, а

компонентами. Например, во фразеологизме «собаку съел» компоненты «собака» и «съесть» приобрели общее фразовое значение, которое можно заменить сочетанием «очень опытный». Афоризм не характеризуется подобной взаимосвязью компонентов, в афористическом тексте слова могут использоваться в прямом значении.

- Фразеологизм имеет устойчивую форму, в силу того что его компоненты приобретают общее, фразовое значение. Афоризм тоже характеризуется устойчивой формой и не допускает замены одного слова другим в составе текста, но данная особенность афористического текста связана с понятием «авторский текст».

- Фразеологизм может состоять из 2-5 компонентов, в то время как верхняя граница объема афоризмов достигает 15 лексем. Афористический текст может состоять и из одного слова, оформленного как односоставное предложение и наделенного сверхсловностью.

- Как правило, фразеологизмы можно заменить одним синонимом или синонимичным словосочетанием, например, «вырывать с корнем» означает «уничтожать без остатка»; «выходить боком» - «плохо кончаться». Такая особенность фразеологических единиц сближает их со словами и словосочетаниями. Афоризмы могут обладать синонимичными эквивалентами, представляющими собой текст, а не слово или словосочетание, например, эквивалентом к тексту «*Важнейший капитан нации – нравственные качества народа. Н.Г. Чернышевский. «О некоторых условиях... народного капитала»* будет афоризм «*Самая богатая страна та, которая вскармливает наибольшее количество благородных и счастливых человеческих существ. Д. Рёскин. На день рождения»* [Федоренко 1990, с. 195].

- Афоризмы обладают законченной синтаксической формой, в отличие от фразеологизмов. В фразеологических словарях анализируемые единицы представлены в виде сочетаний, они не оформлены как предложения. Следовательно, большая часть фразеологизмов, чтобы использоваться в

письменной или устной речи, не употребляется изолированно и требует включения их в состав какого-либо предложения.

- Фразеологизм, как слово и словосочетание, выполняет номинативную функцию. План содержания афоризмов заключает в себе не просто номинацию, а толкование какого-либо ценностного понятия, например, «Прогресс – стремление к возведению человека в человеческий сан. Н.Г. Чернышевский. Алферьев» [Федоренко 1990, с. 197].

Таким образом, не следует включать афористические единицы в состав фразеологии.

Крылатые слова в энциклопедии Ю.Н. Караулова определяются как «устойчивые изречения, вошедшие в язык из определенных литературных источников или средств массовой информации, а также высказывания реальных исторических лиц» [Караулов 1997, с. 204]. Кроме того, в энциклопедической статье сказано, что под крылатыми словами исследователи понимают «все видислов, словосочетаний и выражений, закрепившихся и распространившихся в речи из определённого источника» [Караулов 1997, с. 205]. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахманова предлагает следующее толкование термина «крылатые слова»: «1. Слова, получившие широкое распространение и отличающиеся значительной экспрессией; 2. Устойчивые словосочетания, подобные пословицам и поговоркам, но происходящие из определенного литературного или исторического источника» [Ахманова 1969, с. 212]. Анализ приведенных словарных и энциклопедических статей показывает, что крылатые слова в большинстве своем не обладают синтаксической структурой законченного предложения и представляют собой слова или сочетания слов.

Обратимся к «Энциклопедическому словарю крылатых слов и выражений» В. Серова. Сам исследователь в предисловии к словарю не предлагает расшифровки понятия «крылатые слова», однако отмечает, что крылатые слова сохраняют связь с источником происхождения. Действительно, в каждой статье слова В. Серова предложена справка о

происхождении единицы. По мнению В. Серова, своей связью с источником крылатые слова отличаются от фразеологизмов, которые характеризуются анонимным или фольклорным происхождением [Серов 2005, с. 3]. Действительно, в словаре фразеологизмов В.П. Жукова из 32 первых по порядку статей лишь 8 содержат справку о происхождении фразеологической единицы, что составляет 25% от общего числа анализируемых статей. Таким образом, крылатые слова сохраняют свою связь с источником происхождения, что отличает их от фразеологизмов и сближает с афористическими текстами.

Путем случайной выборки из «Энциклопедического словаря крылатых слов и выражений» В. Серова были приведены несколько примеров крылатых слов для анализа: *«а годы летят»*, *«анафема»*, *«бальзаковский возраст»*, *«блудный сын»*, *«в семье не без урода»*. Мы видим, что некоторые крылатые слова имеют форму слова или словосочетания, следовательно, выполняют номинативную функцию. Слово или словосочетание может нести лишь информацию о наименовании какого-либо предмета, а не законченную мысль. Нельзя назвать афоризмом *«луч света в темном царстве»*, так как данное высказывание не содержит законченной мысли, а лишь служит для обозначения светлого, красивого душой человека. Это роднит крылатые слова с фразеологизмами и отличают их от афоризмов.

Особенно любопытен последний пример *«в семье не без урода»*. В статье, посвященной данному выражению написано, что оно происходит из басни И.А. Крылова «Слон на воеводстве» (1808) [Серов 2005, с. 75]. При этом в «Пословицах русского народа» В.И. Даля есть текст *«В семье не без урода, а на урода все не в угоду»*. Национальный корпус русского языка в качестве самого раннего упоминания анализируемого выражения приводит текст Н.И. Новикова: *«Что ж делать! В семье не без урода. Надобно и за то благодарить Бога, что их немного. Poleмика с Екатериной II»*. Приведенное высказывание датируется 1769 г., то есть Н.И. Новиков употреблял анализируемое высказывание раньше, чем И.А. Крылов. Это позволяет сделать вывод о том, что выражение *«в семье не без урода»* бытовало в народе

как в виде пословицы «*В семье не без урода, а на урода все не в угоду*», так и в виде поговорки, обособившись от второй части пословичного текста.

Таким образом, крылатые слова с афоризмом сближают такие структурно черты, как устойчивость формы, однофразовость, связь с источником происхождения. При этом крылатые слова не характеризуются синтаксической и семантической завершенностью. Эти принципиальные структурно-семантические отличия не позволяют относить крылатые слова к разряду афоризмов.

В научной литературе на сегодняшний день существуют разные точки зрения относительно принадлежности пословиц и поговорок к афористическим текстам.

Н.Т. Федоренко и Л.И. Сокольская говорят о самостоятельности афористических и пословичных текстов. По мнению исследователей, это подтверждается значительными различиями в планах содержания афоризмов и пословиц: последние характеризуются многогранностью их применения, то есть возможно неограниченное количество речевых ситуаций, в которых конкретная пословица была бы уместна [Федоренко 1990, с. 32]. Действительно, пословица «*Что посеешь, то и пожнешь*» может быть использована в качестве нравственного вывода к различным ситуациям бытового дискурса: о результатах труда, о межличностных отношениях (тогда приведенный текст будет синонимичен пословице «*Как аукнется, так и откликнется*»). Семантика пословицы «*Мал золотник, да дорог*» также не ограничивается принадлежностью к какой-либо одной теме и может быть использована в различных ситуациях. Однако в словаре В.И. Даля представлено немало и таких пословиц, которые имеют узкую сферу употребления, например, пословицы, связанные с концептом «царь»: «*Без Бога свет не стоит, без царя земля не правится*». Такие пословицы не характеризуются массовой воспроизводимостью в силу их неактуальности в настоящее время. Афористические тексты в большинстве своем характеризуются ограниченностью употребления.

В Малом Академическом словаре приведена статья: «Пословица – это меткое образное изречение, обобщающее различные явления жизни и имеющее обычно назидательный смысл» [МАС]. Согласно данной дефиниции, образность – конститутивный признак пословицы. Это подтверждают исследования Т.С. Чехоевой, Г.Л. Пермякова, О.А. Дмитриевой [Чехоева 2016, с. 57; Пермяков 1988, с. 27; Дмитриева 1997, с. 46]. Действительно, пословица «*Что посеешь, то и пожнешь*» должна пониматься не в буквальном значении «результаты работы на огороде», а в переносном. Для афористических текстов образность, как было указано в первом параграфе настоящей главы, имеет факультативный характер.

Н.Прекина в работе «Градуальная семантика русских пословиц» определяет пословицу как «краткое, устойчивое в речевом обиходе, ритмически организованное изречение; <...> пословица характеризуется таким типом образного построения, при котором воспроизводится экономно конкретная ситуация в обобщенной форме передачи мысли» [Прекина 2005]. В приведенных дефинициях мы вновь встречаем определением «краткий», которое дает довольно размытые представления о границах объема пословиц. Количественный подсчет лексических компонентов в первых ста пословицах из сборника В.И. Даля показал, что в состав пословицы может входить от 3 до 10 слов. По синтаксической структуре пословицы представляют собой в большинстве случаев одно простое или сложное предложение. Обобщенную форму пословицы рассмотрим на примере текста «*Без труда не выловишь и рыбку из пруда*»: обобщенность субъекта выражается односоставным обобщенно-личным предложением. В приведенной пословице не только субъект, но и все компоненты имеют обобщенный, метафорический характер (поле временной локализованности, поле темпоральности также характеризуются обобщенностью).

Н.Т. Федоренко и Л.И. Сокольская в труде «Афористика» пишут о различиях пословиц и поговорок в тематическом плане: «Подавляющее число пословиц носит морально-практический характер, тогда как тематика

афоризмов многогранна»[Федоренко 1990, с. 32]. Тексты в труде В.И. Даля «Пословицы русского народа» делятся на следующие концептуальные области: «бог», «счастье», «богатство», «бедность», «терпение», «надежда», «зло», «добро», «радость», «горе», «правда», «обман», «суд», «казна», «царь», «закон», «война», «смелость», «жизнь», «смерть», «человек», «грамота», «любовь». В афоризмах, приведенных в сборнике Н.Т. Федоренко и Л.И. Сокольской, находят отражение такие концепты, как «общество», «родина», «мир», «война», «труд», «творчество», «наука», «знание», «любовь», «природа», «искусство», «счастье», «жизнь», «смерть», «человек», «правда», «ложь», «коммунизм». При лишь некоторых различиях, можно заметить большое количество сходных тематических областей. Кроме того, в ходе данного исследования мы выяснили, что афоризмы, как и пословицы, выражают обобщенную относительно полей субъектности, объектности, темпоральности, временной локализованности мысль. План содержания текстов, будь то пословичных или афористических, может находиться в непосредственной взаимосвязи с исторической эпохой, в которую текст был создан, опыт которой и был обобщен. Иными словами, среди афоризмов, принадлежащих современным авторам, мы не встретим текстов с концептом «царь», «поп», которые распространены в пословицах. И наоборот, среди пословиц мы не встретим текстов, касающихся, например, понятия «коммунизм».

Ю.Н. Никифорова разграничивает понятия «афоризм» и «пословица», замечая при этом, что языковая единица из одного разряда может переходить в другой. Например, афоризм может стать пословицей, если потеряет связь с автором[Никифорова 2006, с. 108]. М.Ю. Борисова в своих исследованиях приходит к выводу, что пословицы являются афористическими текстами, ссылаясь на то, что существуют очень похожие по содержанию афоризмы и пословицы, то есть афоризмы зачастую передают в переработанной конкретным автором форме те мысли, которые уже были сформулированы пословицей[Борисова 2016, с. 14]. Нам ближе позиция В.Г.

Костомарова, Е.М. Верещагина, З.К. Тарланова, которые считают, что «пословицы» и «народные афоризмы» – это тождественные понятия. Т.С. Чехоева находит это неправомерным [Чехоева 2016, с. 57]. Фольклористика сообщает нам о том, как создавались пословицы: изначально пословичная формула была придумана кем-то одним, но на этом этапе суждение еще не было народным. На данном этапе текст мог либо сразу забыться, если его содержание неактуально, либо начать воспроизводиться, если его значение важно для многих людей. Но народ не просто повторял услышанное: форма пословицы могла меняться, передаваясь из уст в уста, становясь более отточенной, меткой, запоминающейся. Таким образом, правомерно сказать, что пословица – результат коллективной работы народа над текстом. Следовательно, у пословицы есть автор – народ. В первом параграфе настоящей главы мы выяснили, что указание авторства афоризма влияет на план содержания текста, так как создает в сознании читателя ассоциацию с образом автора. То есть данный компонент структуры афоризма расширяет суггестивные возможности текста. На наш взгляд, если после пословичного текста указать, что он является народным изречением, то это также повлияет на восприятие читателем данного текста.

В.И. Даль описывает структурные особенности пословиц в предисловии к сборнику «Пословицы русского народа». Согласно наблюдениям В.И. Даля, план выражения пословицы характеризуется:

- наличием рифмы, созвучием, «складным» чередованием долгих и кратких слогов, которые создают особую ритмику;
- частым использованием собственных имен, которые взяты «наудачу», для рифмы;
- такими средствами выразительности, как метафора, олицетворение, антитеза, гиперболы, ирония и др.

В.И. Даль сообщает, что в сборник вошли пословицы и поговорки, записанные автором или другими исследователями из устной речи. О сфере функционирования пословиц и поговорок В.И. Даль пишет так: «Что за

пословицами и поговорками надо идти в народ, в этом никто спорить не станет; в образованном и просвещенном обществе пословицы нет» [Даль 1957, с. 7]. Из этого закономерно следует, что пословицы и сейчас используются, в основном, только в разговорной речи. Хотя некоторые авторы используют пословицы и поговорки в художественных произведениях, но они делают это только с целью передать народный колорит. В публицистическом стиле на настоящий момент чаще используются афоризмы, чем пословицы и поговорки. Л.Б. Савенкова, исследуя с помощью Национального Корпуса русского языка употребление пословиц и поговорок в современных СМИ, приходит к выводу, что на сегодняшний день существует тенденция к утрате востребованности пословиц и поговорок в газетном дискурсе [Савенкова 2016, с. 120].

Обобщим сведения, полученные в результате анализа приведенных источников. Ниже представлена сравнительная таблица пословиц и афоризмов. В качестве критериев сравнения использованы параметры характеристики афористических текстов из сформулированной в первом параграфе дефиниции афоризма.

Таблица 1. Сравнительная характеристика афоризмов и пословиц

Параметры характеристики	Афоризм	Пословица
Объем	1-15 слов	3-10 слов
Синтаксическая завершенность	Характеризуется синтаксической завершенностью, предикативностью, однофразовостью, более сложная синтаксическая структура: афоризм может состоять из двух предложений	Характеризуется синтаксической завершенностью, предикативностью, однофразовостью, состоит из одного простого или сложного предложения
Семантическая завершенность	Характеризуются семантической завершенностью	
Автосемантия	Характеризуются автосемантией, то есть не зависят от контекста	

Устойчивость формы	Устойчивость формы подкрепляется авторским правом, что не допускает вариативности текста	Возможны варианты одного текста
Авторство	Анализ сборников афоризмов показал, что указание автора – обязательный структурный элемент афористического текста	Автор – народ
Воспроизводимость	Афоризм создается и функционирует преимущественно в письменной форме. Афоризм характеризуется условной воспроизводимостью, то есть способен к воспроизводимости в устной речи при условии, если о нем узнают	Массовая: в разговорной речи до сих пор используется большое количество пословиц, связанных с основными человеческими ценностями
Интертекстуальность	Характеризуется интертекстуальностью	Характеризуется тенденцией к утрате востребованности пословиц в письменных текстах
Образность	Факультативна	Обязательна
Обобщенность семантики	Обязательна	Обязательна
Назидательный смысл	Обязателен	Обязателен

Таким образом, структура и семантика пословиц и афоризмов имеют общие признаки. К ним относятся семантическая и синтаксическая завершенность, устойчивость формы, обобщенность семантики, назидательный смысл, образность. Это позволяет назвать пословицу родоначальником афоризма, народным афоризмом.

Приведем толкование термина «поговорка» из Малого Академического словаря: это «общеизвестное выражение, обычно образное, иносказательное, не составляющее, в отличие от пословицы, цельного предложения и не

имеющее назидательного смысла» [МАС]. В Лингвистическом энциклопедическом словаре дается следующее замечание: «Поговорка, в отличие от пословицы, имеет только буквальный план» [ЛЭС]. Однако нам кажется это замечание неверным: поговоркам тоже свойственна образность, например, *«рот до ушей, хоть завязочки пришей»*; *«выменял кукушку на ястреба»*, *«у мертвых пчел меду захотел»*. Поговорки так же, как и пословицы, характеризуются массовой воспроизводимостью.

Поговорки не являются законченными в смысловом отношении. Хотя некоторые поговорки могут выступать в качестве самостоятельных предложений, например, *«Когда рак на горе свистнет.»*, мы видим, что синтаксическая структура подобных предложений неполноценна: в приведенном примере содержится только придаточная часть сложноподчиненного предложения. Для более наглядного доказательства этого суждения достаточно сравнить пословицу *«Чудеса: в решете много дыр, а вылезти некуда»* и поговорку *«Чудеса в решете»*. Пословица несет в себе обобщенную, семантически и синтаксически законченную мысль, а значит, может считаться самостоятельным малоформатным текстом. Поговорка – этообразное замечание, используемое в конкретной ситуации, требующее введения в какое-либо предложение. Например, если человек занимается бесполезным делом, то про него говорят: *«Его занятие – все равно, что воду в ступе толочь»*. Зачастую поговорка играет роль составной части, выразительного в художественном плане компонента какого-либо цельного суждения [Дмитриева 2005: 18], [Костомаров 1980].

Следовательно, поговорка не является самостоятельным малоформатным текстом, отнесение ее к афористическому жанру не допускается.

Такие исследователи, как М.Ю. Борисова, Н.Т. Федоренко, Л.И. Сокольская, Е.Е. Иванов, Ю.Н. Никифорова, в своих исследованиях приходят к общему выводу о том, что афоризм имеют несколько разновидностей: сентенция, максима, гнома, парадокс.

В лингвистических словарях конца XX века («Словарь лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, энциклопедии «Русский язык» Ю.Н. Караулова, в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» В.Н. Ярцевой) нет статей, посвященных максима́м, гнома́м, сентенциям и другим разновидностям афоризмов. Это говорит о том, что в XX веке теория афористики еще не была разработана настолько, чтобы дефиниции ее терминов можно было включать в словари.

Н.Т. Федоренко и Л.И. Сокольская определяют сентенцию как «нравоучительное изречение» [Федоренко 1990, с. 100]. Т.В. Матвеева в «Полном словаре лингвистических терминов» предлагает следующее толкование сентенции: «разновидность афоризма открыто нравоучительного содержания». Т.В. Матвеева дополняет, что дифференциация сентенций среди других афористических текстов затруднительна, в силу того что дидактичность содержания свойственна афоризмам в целом. Однако мысль, заключенная в сентенции, представляет собой «формулировку определенной жизненной позиции личности» [Матвеева 2010, с. 206]. В структуру сентенций в большинстве случаев входят глаголы побудительного наклонения. Яркими примерами сентенций могут служить высказывания «семи мудрецов» Древней Греции, например, *«Знаешь – так молчи. Солон»*, *«Не злословь ни о друге, ни даже о враге. Питтак»*, *«В счастье не возносись, в несчастье не унижайся. Клеобул»* [Ермишин 2006].

М.Ю. Борисова определяет максиму как «разновидность сентенции, имеющая моралистическое содержание, выраженная в констатирующей и наставительной форме» [Борисова 2016, с. 14]. Такая формулировка дефиниции термина «максима» вызывает трудности в дифференциации максим среди сентенций. На наш взгляд, чтобы отличить максиму от сентенции, необходимо подробно проанализировать прагматическую установку текста. Цель автора сентенции – привить читателю определенную жизненную позицию, которой он должен придерживаться в любых ситуациях. Н.Т. Федоренко и Л.И. Сокольская понимают под максимой

правила поведения [Федоренко 1990, с. 100]. Следовательно, автор максимы в своем высказывании дает совет относительно конкретной ситуации, например, если человек столкнулся со злом, то ему следует руководствоваться максимой Б. Паскаля *«Победи зло добром»*. Примером максимы констатирующего характера может случить высказывание С.Т. Аксакова *«...Никому не проходит безнаказанно бегство из отечества...»*[Федоренко 1990, с. 210]. Приведенное высказывание отражает также определенную социальную норму, то есть правило поведения: не следует предавать свое отечество.

Н.Т. Федоренко, Л.И. Сокольская, М.Ю. Борисова считают, что гнома – означает разновидность афористического текста нравоучительного характера, обладающее рифмой. Исследователи отмечают, что гномы создавались как самостоятельные рифмованные тексты. Однако на настоящий момент афоризмы представляют собой все же не самостоятельные тексты («изречения, созданные ради изречения»), а извлеченные из контекста. На наш взгляд, можно определять как гномы афористичные стихотворные тексты, извлеченные из произведений поэтов. В сборнике афоризмов, предложенном Н.Т. Федоренко и Л.И. Сокольской, немало текстов, имеющих стихотворную форму, например:

*«Я
земной шар
чуть не весь
обошел, –
и жизнь
хороша,
и жить
хорошо.
В.В. Маяковский. Хорошо!»*

или:

«Коль нет цветов среди зимы,

Так и грустить о них не надо.

С.А. Есенин. Мне грустно на тебя смотреть...»

В «Полном словаре лингвистических терминов» Т.М. Матвеевой предложено следующее определение понятия «парадокс»: «мнение, которое идет в разрез с общепринятым, привычным, кажется или является противоречащим логике и здравому смыслу» [Матвеева Т.М., 2010: 293]. Н.Т. Федоренко, О.А. Дмитриева, М.Н. Еленевская считают парадокс разновидностью афористического текста. Авторы используют парадокс для привлечения внимания, создания эффекта неожиданности, что придает высказыванию больший суггестивный потенциал. Примером может служить высказывание Ф.М. Достоевского: «...*Влюбиться не значит любить. Влюбиться можно и ненавидя*» [Федоренко Н.Т., 1990: 311]. Прагматическая установка автора достигается здесь не образностью, основанной на метафоричности, как в афоризмах, рассмотренных ранее. Парадоксальность приведенного высказывания обеспечена семантическим алогизмом – столкновением противоположных понятий «любить» и «ненавидеть». Приведем еще несколько высказываний, построенных на основе парадокса:

- *«Грусть – ведь это потребность радости, а не пессимизм... И.А. Бунин»*[Федоренко Н.Т., 1990: 383].

- *«...Фактически смерть больше затрагивает остающихся, чем уходящих. Т. Манн»* [Федоренко Н.Т., 1990: 334].

- *«Нет ничего серьезнее глубокого юмора. Б. Шоу»*[Федоренко Н.Т., 1990: 389].

- *«Насилие тоже может быть выражением любви. Кандалы рабства можно и должно разрубать мечом. Ю.В. Бондарев»*[Федоренко Н.Т., 1990: 354].

Подобные высказывания при поверхностном рассмотрении кажутся противоречащими логике, однако в результате глубокого анализа плана

содержания таких текстов открывается истинная идея автора, которую он специально заключил в форму парадокса.

Выводы к 1 главе:

Исследование, проведенное в первой главе, позволяет сделать следующие выводы:

- Афоризм – авторский текст объемом 1-15 лексем, семантически и синтаксически заверченный, характеризующийся однофразовостью, автосемантией, устойчивостью формы, условной воспроизводимостью, интертекстуальностью, образностью, выражающий в обобщенной форме дидактический смысл.

- Воспроизжимость характерна для пословиц, поговорок, крылатых слов, фразеологизмов. Однако афоризмы характеризуются условной воспроизжимостью: в силу низкого уровня начитанности населения, афоризмы малоизвестны, но способны к воспроизведению, если о них узнают.

- Устойчивость формы – признак, характерный для всех исследуемых единиц.

- Пословицы имеют большое количество общих черт с афоризмами, поэтому зачастую их называю народными афоризмами.

- Фразеологизмы, крылатые слова, поговорки не относятся к афористическим текстам в силу принципиальных структурно-семантических различий.

- Разновидностями афористический текстов являются сентенции, гномы, максимы, парадоксы.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ АФОРИСТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В РОМАНЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»

Исследование структурно-семантических особенностей лингвистических единиц, как афоризмы и их разновидности, пословицы, поговорки, фразеологизмы, крылатые слова, позволило сформулировать ряд параметров, которые могут способствовать дифференциации этих единиц между собой. Общность исследуемых единиц заключается в устойчивости формы.

Материалом для исследования, результаты которого изложены в настоящей главе, являются 72 устойчивые языковые единицы, путем сплошной выборки вычлененные из текста романа И.С. Тургенева «Отцы и дети». О.С. Ахманова включает в «Словарь лингвистических терминов» статью, посвященную понятию «афористический», который определяется как «употребляемый в изречениях, пословицах, поговорках, представляющих явление как вневременное, как общее правило; сообщающее общую истину» [О.С. Ахманова 1969].

Параметризация материала показала, что среди исследуемых лингвистических устойчивых единиц 19 являются фразеологизмами. В тексте романа встречаются такие фразеологические единицы, которые на настоящий момент можно назвать «затертыми», то есть такими, которые не воспринимаются в сознании носителей языка как фразеологизмы в силу их частого употребления, например, «*сплошь да рядом*», что означает «везде, повсеместно», «*в самом деле*», «*то и дело*», «*махнуть рукой*», «*мало ли*». Все приведенные фразеологизмы относятся к разговорному стилю речи. Речь Евгения Базарова пестрит такими фразеологизмами, как:

- «*губа не дура*», что означает «умение выбрать лучшее», в словаре В.П. Жукова присутствует пометка «прост.» у данного фразеологизма;
- «*из кожи вон лезть*» – разг. «чрезмерно усердствовать»;
- «*тертый калач*» – разг. «очень опытный человек»;

- «*видал виды*» – разг. «много испытать»;
- «*земля клином не сошлась*» – разг. «не все дело в ком-либо или в чем-либо»;
- «*лазаря неть*» – разг. «прикидываться несчастным»;
- «*тряхнуть стариной*» – разг. «поступить, как в молодости» [Жуков 1980].

Приведенные примеры доказывают, что фразеологизмы схожи с такими языковыми единицами, как слова и словосочетания. Фразеологические единицы не могут существовать обособленно: говорящий встраивает их в структуру предложений. Фразеологизмы выполняют номинативную функцию, эквивалентами фразеологизмам выступают словосочетания. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой фразеологические единицы названы «собственно идиомами» - «словосочетаниями, обнаруживающими в своем синтаксическом и семантическом строении специфические и неповторимые свойства данного языка» [Ахманова: 165].

Анализируемые фразеологизмы характеризуются разной степенью лексической неделимости. Например, семантика единиц «*из кожи вон лезть*», «*тертый калач*» с точки зрения современной лингвистики ничем не мотивирована. Компоненты данных фразеологизмов лексически опустошены, они приобрели общее фразовое значение, которое можно заменить синонимичным словосочетанием с элементом усиления экспрессии: «*тертый калач*» – «**очень** опытный человек», «*из кожи вон лезть*» – «**чрезмерно** усердствовать». Это фразеологические сращения, которые выполняют синтаксическую роль неделимого члена предложения. Таким образом, подобные единицы обладают ярко выраженными стилистическими особенностями: употребление таких фразеологизмов в речи делает ее более экспрессивной.

Противоположностью фразеологических сращений являются фразеологические сочетания, семантика которых мотивирована значениями их компонентов. В фразеологическом сочетании возможна замена компонента

на синонимичный [Новикова: 324]. Например, Аркадий Кирсанов в романе «Отцы и дети» И.С. Тургенева использует фразеологизм *«голодный, как волк»*, который характеризуется наличием варианта *«голодный, как собака»*. Евгений Базаров использует фразеологизм *«земля клином не сошлась»*, вариантом которого выступает единица *«свет клином не сошелся»*.

В тексте романа «Отцы и дети» встречается фразеологизм *«ни дать ни взять»*, структурной особенностью которого является повторение союза «ни... ни...». В такой синтаксической конструкции правила пунктуации предписывают ставить запятую. Фразеологические обороты в силу своей семантической и структурной неделимости являются исключениями на данное правило. В словаре фразеологизмов В.П. Жукова приведена масса подобных примеров: *«и нашим и вашим»*, *«и швец и жнец и на дуде игрец»*, *«ни сном ни духом»*, *«ни свет ни заря»*[Жуков]. С этой точки зрения интерес представляет фраза Евгения Базарова в романе «Отцы и дети»: *«Ну отец ничего, он сам был везде, и в сите и в решете»*[Тургенев 275]. Автор не ставит запятую в обороте *«и в сите и в решете»*, синтаксическая структура которого сходна с фразеологической. Однако выделенная единица не характеризуется воспроизводимостью: в Национальном корпусе русского языка не обнаружилось ни одного текста, в котором бы воспроизводилась данная фраза. В фразеологическом словаре В.П. Жукова и в сборнике крылатых слов и выражений В.В. Серова нет статей, посвященных фразе *«и в сите и в решете»*. Анализ данной языковой единицы позволяет назвать ее авторским фразеологическим оборотом.

В тексте романа «Отцы и дети» И.С. Тургенева использованы такие устойчивые языковые единицы, как ранее проанализированный нами *«тертый калач»*, *«добрый малый»*, *«маленький человек»*, *«божья коровка»*. Дифференциация приведенных языковых явлений вызывает трудности в силу того, что они характеризуются некоторыми общими структурно-семантическими особенностями: данные единицы представляют собой образное устойчивое словосочетание, характеризующее человека. Все

обозначенные единицы характеризуются высокой степенью воспроизводимости. Например, Национальный корпус русского языка насчитывает 63 примера употребления фразы *«тертый калач»*, 277 примеров использования сочетания *«добрый малый»* (при этом 5 примеров употребления – из различных произведений И.С. Тургенева). Эти признаки свойственны и крылатым словам, и фразеологизмам. Словарь В.П. Жукова определяет сочетание *«тертый калач»* как фразеологизм, статей, посвященных остальным анализируемым единицам, в словаре нет. Крылатые слова, в отличие от фразеологических оборотов, сохраняют связь с источником. Зачастую крылатые слова имеют литературное происхождение. Интересно, что, по данным Национального Корпуса русского языка, сочетание *«божья коровка»* до И.С. Тургенева и его произведений *«Певцы»* и *«Отцы и дети»* использовалось в литературе только в прямом значении, то есть для обозначения насекомого. После И.С. Тургенева сочетание *«божья коровка»* в качестве средства характеристики человека использовал В.И. Немирович-Данченко, Р.Л. Антропов, Л.И. Шестов и целый ряд других писателей. Можно сделать вывод, что сочетание *«божья коровка»* стало крылатым словом благодаря творчеству И.С. Тургенева. Связь с литературными источниками сохранена и в сочетании *«маленький человек»*, следовательно, и оно является крылатым словом. Сочетание *«добрый малый»* из всех анализируемых единиц характеризуется наибольшей воспроизводимостью. Так называют добрых людей, имеющих при этом недалекий ум. Семантика сочетания *«добрый малый»* не характерна для фразеологизмов и крылатых слов, к которым можно подобрать эквивалент в прямом значении, состоящих из 1-3 слов. В.И. Даль в сборнике *«Русские пословицы и поговорки»* отмечает фразы *«добрый малый»*, *«лихой малый»*, *«умный малый»* и т.д., что указывает на то, что сочетание *«добрый малый»* является поговоркой.

Из текста романа *«Отцы и дети»* для исследования были выбраны единицы, завершённые в смысловом и синтаксическом плане, например:

- «Взялся за гуж – не говори, что не дюж. Евгений Базаров»;
- «Кто старое помянет, тому глаз вон. Анна Одинцова»;
- «Шила в мешке не утаишь. Евгений Базаров»;
- «Много будешь знать, состареешься. Евгений Базаров».

И.С. Тургенев включает в реплики Евгения Базарова большое количество фразеологических оборотов и пословиц, которые характеризуются отнесенностью к разговорному стилю. Кроме того, в речи данного героя встречаются устаревшие, просторечные формы слов. Например, в сборнике В.И. Даля есть пословица «Много знать – скоро состареться». Евгений Базаров воспроизводит вариант данной пословицы: «Много будешь знать, состареешься». Толковый словарь Д.Н. Ушакова дает следующую словарную статью: «Состареться, состарюсь, состареешься, и (устар.) То же, что состариться. «Я в эту ночь совсем состарелся.» А.Тургенев» [Ушаков]. Образованный человек XIX века, скорее всего, употребил бы форму «состариться», однако Евгений Базаров использует устаревшую форму слова. Аналогичный пример: в сборник В.И. Даля включена поговорка «Слышали мы эту песенку», которую воспроизводит Базаров, но используя просторечную форму глагола «слышать»: «Слышали мы эту песню много раз»[202].

На примере текста романа «Отцы и дети» И.С. Тургенева можно увидеть особенности функционирования пословиц и поговорок в речи. Данные языковые единицы характеризуются устойчивостью формы, однако допускают замену формы слова или замену лексемы на синонимичную, при этом структурные изменения не влияют на план содержания изречения. Например, в сборнике В.И. Даля есть поговорка «Ни аза в глаза **не знает**». Мы дифференцируем изречение именно как поговорку, так как в плане ее содержания заключается только характеристика человека и нет назидательного смысла. В речи Евгения Базарова поговорка воспроизводится так: «Сперва надо азбуке выучиться, а потом уже взяться за книгу, а мы еще

аза в глаза не видали» [181]. Замена глагола «не знает» на просторечное «не видали» не меняет семантики поговорки.

Бывают случаи, когда изменение структуры устойчивого пословичного текста влечет за собой изменение его семантики. Тогда сравниваемые тексты будет неправильно определять как варианты одной пословицы – речь уже будет идти о пословице и авторском афоризме, построенном на основе пословицы. Например, В.И. Даль включает в свой сборник пословицу *«Обожжешься на молоке, станешь дуть на чужую воду»*[Даль]. Структура анализируемого текста представляет собой обобщенно-личное предложение пословичного типа, что выражает назидательное значение. Приведем контекст романа И.С. Тургенева *«Отцы и дети»*, диалог Аркадия Кирсанова и Евгения Базарова о Павле Петровиче Кирсанове:

«- Может быть, только у него сердце предоброе. И он далеко не глуп. Какие он мне давал полезные советы... особенно... особенно насчет отношений к женщинам.»

- Ага! На своем молоке обжегся, на чужую воду дует. Знаем мы это!»[187].

В данном случае поле субъектности характеризуется обобщенности, как и в первоначальной пословице. Однако обобщение здесь служит средством оценки поведения другого лица. То есть в приведенном высказывании обобщенность субъекта выражена не пословичным типом, а оценочно-характеризующим. Следовательно, высказывание Евгения Базарова является не пословицей, а афоризмом.

Интересно выражение Евгения Базарова *«От копеечной свечи, вы знаете, Москва сгорела»* [207]. Приведенное изречение является пословицей, а не поговоркой, так как представляет собой законченное предложение. Пословицы характеризуются устойчивой формой, однако имеют варианты, как и любой фольклорный текст. Вариант данной пословицы есть в сборнике В.И. Даля *«Пословицы и поговорки русского народа»*: *«От копеечной свечи Москва загорелась»*[Даль 1989: 158]. Национальный корпус

русского языка отмечает использование в литературе обоих вариантов пословицы, что подтверждает воспроизводимость данной языковой единицы. Оба варианта имеют назидательное значение: заключают в себе предупреждение о том, что небольшое действие может повлечь за собой разрушительные последствия. Герой романа «Отцы и дети» меняет структуру поговорки: встраивает вводную конструкцию, выбирает глагол «сгорела» вместо однокоренного «загорелась». Известно, что все морфемы, входящие в основу слова, являются словообразующими потому, что обладают собственными значениями, из которых складывается лексическое значение слова в целом. Приставка «за-» означает «начало действия», то есть лексическое значение слова «загорелась» – «начала гореть», приставка «с-» сообщает лексеме значение абсолютной завершенности действия. Обратимся к контексту, чтобы охарактеризовать особенности функционирования данной пословицы в тексте романа «Отцы и дети» И.С. Тургенева:

«– ...Да вспомните, наконец, господа сильные, что вас всего четыре человека с половиною, а тех – миллионы, которые не позволят вам попирать ногами свои священнейшие верования, которые раздавят вас!

– Коли раздавят, туда и дорога, – промолвил Базаров. – Только бабушка еще надвое сказала. Нас не так мало, как вы полагаете.

– Как? Вы не шутя думаете сладить, сладить с целым народом?

– От копеечной свечи, вы знаете, Москва сгорела, - ответил Базаров» [207]

Герой романа «Отцы и дети» Евгений Базаров, как видно из приведенного контекста, наделяет пословицу ироничным смыслом. Он избирает тот вариант пословицы, в котором используется лексема «сгорела», придающая изречению значение законченности действия – герой, метафорично называя себя и других нигилистов, «копеечными свечами», подчеркивает свою уверенность в будущем нигилистического движения. Пословица характеризуется образностью. Образ в сознании читателя создается посредством сравнения контекстной ситуации с всем известными историческими событиями 1812 г.

Иронично-язвительно звучание приобретает тексте романа и пословица «*Не боги и горшки обжигают (а те же люди)*»[Даль 1989: 372]. В речи Евгения Базарова она звучит так: «*Ситниковы нам необходимы. Мне, пойми ты это, мне нужны подобные олухи. Не богам же, в самом деле, горшки обжигать!*»[260]. Пословица из сборника В.И. Даля характеризуется назидательным смыслом: человек не должен уповать на то, что ему все будет доставаться в готовом виде, нужно трудиться самому. Национальный корпус русского языка насчитывает 95 примеров употребления данной пословицы в литературе. Высокий уровень воспроизводимости текста достигается за счет ярко выраженной образности изречения, построенной на метафоре. Герой романа «Отцы и дети» включает в структуру текста усилительную частицу «же», разговорный фразеологизм «в самом деле», который тоже выполняет усилительную функцию, меняет форму глагола «обжигают» на инфинитивную «обжигать», по эмоциональной окраске предложение стало восклицательным.

Для пословиц не характерно наличие в структуре одного глагола в форме инфинитива. В сборнике В.И. Даля «Пословицы и поговорки русского народа» среди 150 первых по счету текстов инфинитив встретился в 5 пословицах:

- *Богу молиться вперед пригодится.*
- *Не скажешь аминь, так и выпить не дадим.*
- *На божье посягать – свое потерять.*
- *Богу молиться – не вовсе разориться.*
- *Хлеб ест, а креститься не умеет.*

Приведенные примеры показывают, что инфинитив в пословицах может или выступать в роли подлежащего, или являться составной частью сказуемого, или являться простым сказуемым, но тогда подлежащее в пословице тоже обязательно будет выражено инфинитивом. Изменения в синтаксической структуре изречения позволяют сделать вывод о том, что фраза «*Не богам же, в самом деле, горшки обжигать!*» – не пословица, а

авторская сентенция, появившаяся на основе поговорки. Изменение синтаксической структуры отразилось на семантике изречения: Базаров говорит о себе, как о боге. То есть в контексте романа «Отцы и дети» обобщенный план поговорки сужается. Следовательно, поговорки обладают большей универсальностью, чем афоризмы: одна и та же поговорка может быть уместна в самых различных коммуникативных ситуациях, афоризм характеризуется более ограниченной сферой употребления.

В афористике распространено явление, когда писатели перефразируют народную мудрость, придавая ей новую художественную форму. Например, в сборнике Н.Т. Федоренко и Л.И. Сокольской можно встретить примеры текстов, структура которых повторяет структуру поговорки, например, афоризм М. Горького «*Труд и знание все побеждают*» имеет синтаксическую структуру, сходную поговорке «*Терпение и труд все перетрут*» [Федоренко 1990: 241; Даль]. В приведенных примерах структура афоризма влияет на его семантику и делает смысл текста отличным от значения поговорки, на основе которой он был создан. Однако не всегда изменение синтаксической структуры влияет на семантику изречения, например, поговорку «*Без труда не вытащишь и рыбку из пруда*» отражает афоризм А. Чехова «*Без труда не может быть чистой и радостной жизни*» [Федоренко 1990: 236]. Приведенные изречения семантически синонимичны.

И.С. Тургенев в работе «По поводу «Отцов и детей»» встраивает в структуру своего высказывания компонент народной поговорки: «*Учение – не только свет, по народной поговорке, – оно также и свобода*» [Федоренко 1990: 245]. В романе «Отцы и дети» в речи отца Евгения Базарова поговорка «*Соловья баснями не кормят*» принимает следующую форму максимы: «*Соловья баснями кормить не следует*» [265].

Среди выбранных для исследования устойчивых языковых единиц можно выделить еще несколько единиц, которое, согласно сборнику В.И. Даля «Русские поговорки и поговорки», можно классифицировать как поговорки. Приведем примеры их использования в тексте романа:

- *«Рафаэль гроша медного не стоит, да и они не лучше его. Евгений Базаров»*[207];

- *«Да полно тебе Лазаря неть! Базаров»*[267];

- *«Коли раздавят, туда и дорога. Только бабушка надвое сказала. Не так нас мало, как вы полагаете. Евгений Базаров»*[207];

- *«И без говядинки обойдемся, на нет и суда нет. Бедность, говорят, не порок. Евгений Базаров»*[267].

Выделенные фрагменты предложений являются поговорками. Они не выражают назидательного смысла, их функция – характеристика конкретной ситуации, то есть пословицы зависят от контекста. Среди выделенных языковых единиц встречаются поговорки, которые имеют варианты. Например, В.И. Даль в сборнике «Русские пословицы и поговорки» приводит два варианта к поговорке *«гроша медного не стоит»*: *«железного гроша не стоит»* и *«ломаного гроша не стоит»*[Даль: 410]. Приведенные высказывания отражают явление, когда компонент пословицы (как правило, первая часть – первая грамматическая основа) начинает воспроизводиться в речи обособленно от продолжения пословицы, становится поговоркой. Например, поговорка *«бедность не порок»* первоначально была составляющей частью пословицы *«Бедность не порок, а несчастье»*[Даль: 79].

Обратимся к описанию собственно афоризмов, которые встречаются в тексте романа И.С. Тургенева «Отцы и дети». Вычленение афоризмов из текста представляет собой более трудную задачу в силу того, что афоризмы характеризуются только условной, а не реальной воспроизводимостью. Носителям языка не составляет труда увидеть в тексте знакомую, часто слышимую в речи устойчивую языковую единицу, которая состоит из 1-10 лексем. Но для вычленения афоризма из текста параметр воспроизводимости оказывается нерелевантным. Главным параметром здесь выступает план содержания афоризма. В ходе размышлений, изложенных в первой главе, мы пришли к выводу, что план содержания афоризма представляет собой выражение авторского опыта и рефлексии над ним. Автор афористического

текста сообщает адресату какую-либо идею. Следовательно, поля субъектности, объектности, аспектуальности, временной локализованности в афоризме должны характеризоваться обобщенностью. Поле темпоральности, которое отражает информацию о времени действия и ситуации в целом к моменту речи говорящего, должно выражать вневременное значение. Таковым является высказывание *«Бывают положения трогательные, из которых все-таки хочется выйти поскорее»* [176]. Обобщенную мысль выражает предложение *«Известно, что наши губернские города горят через каждые пять лет»*[217]. Приведенное предложение не будет афоризмом, так как оно сообщает авторское замечание о ситуации, характерной для XIX века, а не вневременную истину. Данный отрывок уместен только в конкретном контексте романа *«Отцы и дети»* и не характеризуется автосемантией.

Приведем несколько афоризмов из романа *«Отцы и дети»*:

- *«Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник. Евгений Базаров»*[197];

- *«Человеческая личность должна быть крепка, как скала, ибо на ней все строится. Павел Петрович Кирсанов»*[202];

- *«Время (дело известное) летит иногда птицей, а иногда ползет червяком»* [241].

Структура приведенных предложений сложнее, чем структура пословичных текстов. Данные афоризмы характеризуются автосемантией, то есть не зависят от контекста, образностью, которая обеспечивается использованием сравнений и метафор («храм», «мастерская», «скала», «птица», «червяк»). Визуальные образы способствуют запоминаемости, а следовательно, и воспроизводимости текста, а также усиливает суггестивные возможности афоризма. Использование сравнительного оборота – частый прием оформления структуры афоризмов в романе И.С. Тургенева *«Отцы и дети»*:

- *«Порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта. Евгений Базаров»* [181];

- *«Кусок мяса лучше куска хлеба даже с химической точки зрения. Евгений Базаров»* [219];

- *«Люди – что деревья в лесу; ни один ботаник не станет заниматься каждой отдельной березой. Евгений Базаров»* [236].

И.С. Тургенев наделил речь Евгения Базарова большим количеством афоризмов, например:

- *«Всякий человек сам себя воспитать должен»* [187]

- *«Русский человек только тем и хорош, что сам о себе прескверного мнения»*[197]

- *«Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник»* [197]

- *«Всякий человек – загадка»* [248]

- *«Странное существо человек»* [278]

-*«Настоящий человек тот, о котором думать нечего, а которого надобно слушаться или ненавидеть»*[279]

- *«Какую клевету на человека не возведи, он, в сущности, заслуживает в двадцать раз хуже того»* [280]

- *«Человеку иногда полезно взять себя за хохол да выдернуть себя вон, как редьку из гряды»* [321]

Лексический анализ приведенных афоризмов показывает, что в каждом из них есть лексема «человек». Функция таких афоризмов в тексте романа «Отцы и дети» – отразить размышления Базарова, как представителя интеллигентной молодежи XIX века, о месте человека в мире. Концепт «человек» находит отражения в афоризмах других героев:

- *«Человеческая личность должна быть крепка, как скала, ибо на ней все строится. Павел Петрович Кирсанов»* [202]

- *«Обязанность всякого честного человека быть вполне откровенным с близкими людьми. Аркадий Кирсанов»* [326].

В речах Павла Петровича Кирсанова и Аркадия Кирсанова автор выражает собственную позицию. Это – авторские сентенции, цель которых – привить читателю определенную точку зрения.

Рассмотрение функционирования афоризмов Евгения Базарова в тексте романа привело нас к выводу, что Базаров использует афоризмы, как правило, во время споров с другими героями романа. В спорах герой обычно надменен, его высказывания отличаются язвительно-иронической коннотацией. Таким образом, в качестве дополнительной характеристики Евгения Базарова автор использует речь героя. В ходе изложенных размышлений мы пришли к суждению, что читатель, имеющий даже общее представление о романе «Отцы и дети», может по афоризмам узнать персонажа. Чтобы проверить данную гипотезу, было проведено лингвистическое исследование.

Респондентами в данном исследовании стали 23 человека, относящиеся к возрастной группе 20-35 лет.

Респондентам было предложено несколько афоризмов из романа «Отцы и дети», один из которых принадлежит не Евгению Базарову, а Аркадию Кирсанову:

- *«Мертвый живому не товарищ»*[345];
- *«Какую клевету на человека не возведи, он, в сущности, заслуживает в двадцать раз хуже того»*[280];
- *«Обязанность всякого честного человека быть вполне откровенным с близкими людьми»* [326];
- *«Человеку иногда полезно взять себя за хохол да выдернуть себя вон, как редьку из гряды»*[321].

Респондентам необходимо было определить, кому из героев принадлежат предложенные афоризмы и обосновать свой выбор. Результаты эксперимента представлены на диаграмме ниже:

Рис. 2 Результаты констатирующего эксперимента по тексту И.С.

Тургенева «Отцы и дети»

По результатам эксперимента гипотеза доказана: 44% из 23 опрошенных полностью справились с заданием. Аркадию Кирсанову принадлежит афоризм *«Обязанность всякого честного человека быть вполне откровенным с близкими людьми»* [326]. Респонденты обосновали свой выбор следующим образом: Евгений Базаров, как нигилист, отвергал чувства, следовательно, не стал бы говорить об откровенности; кроме того, его речь наполнена грубыми, язвительными, выражениями.

Из приведенных афоризмов особый интерес вызывает выражение *«Мертвый живому не товарищ»* [345]. В ходе анализа афористических единиц, изложенного в настоящей главе, мы выяснили, что речь Евгения Базарова характеризуется использованием большого количества пословиц и поговорок. Афоризм *«Мертвый живому не товарищ»* повторяет структуру пословицы *«Гусь свинье не товарищ»*.

Выводы

Практическое исследование афоризмов и других устойчивых лингвистических единиц на материале текста романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» позволяют сделать следующие выводы:

В тексте романа афоризмы встречаются 72 раза.

Кроме афоризмов в тексте романа встречаются другие устойчивые единицы, которые являются частью речевой характеристики персонажа и способом оценки этого персонажа и других...

Важно отметить, в тексте встречаются пословичные афоризмы, например, ... И народные афоризмы. Это еще раз доказывает, что афоризм вырастает из пословицы с помощью мастера слова

Заключение

В современной науке афористические высказывания являются предметом изучения философии, культурологии, литературоведения, психологии. Однако исследование показало, что афоризм – это единица и лингвистических исследований.

В работе было сформулировано определение «афоризма» на основании сравнительного анализа лексикографических дефиниций и лингвистического эксперимента.

Кроме того, в работе был сделан подробный сравнительный анализ афористического текста с текстами других устойчивых единиц. Данный анализ позволил выявить оригинальные черты афористической единицы наряду с общими признаками, объединяющими все устойчивые единицы.

Роль афористических единиц в художественном тексте немаловажна. Исследование данных единиц в романе И.С. Тургенева показало, что афористический текст важен не только для речевого портрета персонажей, но и для способа представления героя в тексте. Лингвистическое исследование показало, что автор прибегает к использованию афористических единиц, а не к другим художественно-образным выразительным средствам, поскольку у них шире и сильнее суггестивные возможности, сформированные структурно-семантическими особенностями афористического текста

Список использованной литературы

I. Тексты

1. Тургенев, И.С. Отцы и дети // И.С. Тургенев Полн. собр. соч.: в 30 т. – Т.VII: Сочинения: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867 / И.С. Тургенев – М. : Наука, 1981. – 558 с.

II. Основные источники

2. Авдеева, А.С., Водоватова, Т.Е. Афоризм: понятие, лингвистический статус, структурно-содержательная специфика / Т.С. Авдеева, Т.Е. Водоватова // Вестник Самарского университета государственного управления. – 2017. – С. 127-134.
3. Багапов, Д.Ф., Гашева, Л.П. Научные подходы отечественных и зарубежных лингвистов к пониманию и определению афоризма / Д.Ф. Багапов, Л.П. Гашева // Метеор-Сити. – 2016. – №1. – С. 59-63. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-podhody-otechestvennyh-i-zarub-ezhnyh-lingvistov-k-ponimaniyu-i-opredeleniyu-aforizma> (дата обращения: 28.09.2023).
4. Борисова, М.Ю. Русский афоризм: дефиниция, жанровые границы, происхождение / М.Ю. Борисова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – №4. – С. 13-17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-aforizm-definitsiya-zhanrovye-granitsy-proishozhdenie> (дата обращения: 23.09.2023).
5. Борисова, М.Ю. Русский афоризм: языковые, речевые и неречевые аспекты конфликтности / М.Ю. Борисова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – №1. – С. 16-19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-aforizm-yazykovye-rechevye-i-nerechevye-aspekty-konfliktnosti> (дата обращения: 13.10.2023).
6. Боровкова, Е.Р. Структурно-семантические и лингвостилистические особенности афоризмов О. Уайльда / Е.Р. Боровкова // Современные исследования социальных проблем. – 2021. – №3. – С. 55-70. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-semanticheskie-i-lingvostilisticheskie-osobennosti-aforizmov-o-uaylda> (дата обращения: 10.09.2023).

7. Ваганова, Е.Ю. Афоризм как тип текста в аспекте интертекстуальности (на материале немецкого языка) :автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ваганова Екатерина Юрьевна ; РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб., 2002. – 24 с.
8. Валгина, Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 173 с.
9. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М. :КомКнига. – 2007. – 144 с.
10. Ван, Л. Композиционно-синтаксическая организация русских афоризмов второй половины XIX века :автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ван Лин ; РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб, 2005. – 30 с.
11. Горячева, Е.Д. Афоризм как целостный текст: механизмы структурно-семантической организации // Е.Д. Горячева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – № 3. – С. 129-138.
12. Дмитриева, О.А. Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов (на материале французского и русского языков) :автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Дмитриева Ольга Александровна ; ВГСПУ. – Волгоград, 1997. – 21 с.
13. Дьячкова, Н.А. Новый русский афоризм / Н.А. Дьячкова // Филологический класс. – 2005. – № 14. – С. 24-29.
14. Еленевская, М.Н. Структура и функции афоризма (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Еленевская Мария Николаевна ; АН СССР, Ин-т рус.яз. – М., 1983. – 27 с.
15. Ермаков, Р.В. Языковые особенности афоризмов И.С. Тургенева в эпистолярном наследии / Р.В. Ермаков // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2010. – С. 130-135. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-osobennosti-aforizmov-i-s-turgeneva-v-epistolyarnom-nasledii> (дата обращения: 28.09.2023).

16. Землянская, Е.В. Структурно-семантические и функциональные особенности стилевой интертекстуальности в англоязычном афоризме : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Землянская Евгения Викторовна – СПб., 2004. – 29 с.
17. Иванов, Е.Е. Афоризм как единица языка (к истории и теории понятия) / Е. Е. Иванов // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: тезисы международной конференции / редкол.: А. Е. Кибрик [и др.]. – М.: Филология, 1995. – С. 192–193.
18. Иванов, Е.Е., Тесленко, Е.Г. Автономность афоризма в тексте (на материале произведений У. Шекспира) / Е.Е. Иванов, Е.Г. Тесленко // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2013. – № 10. С. 86-90. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtonomnost-aforizma-v-tekste-na-materiale-proizvedeniy-u-shekspira> (дата обращения: 13.10.2023).
19. Иванов, Е.Е. Лингвистика афоризма / Е.Е. Иванов. – Могилев, 2016. – 156 с.
20. Иванов Е.Е. Аспекты эмпирического понимания афоризма // Вестник РУДН : Теория языка, семантика, семиотика. – 2019. – № 2. – С. 381-396. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-empiricheskogo-ponimaniya-aforizma/viewer> (дата обращения: 19.11.2023).
21. Иванов, Е.Е. Афоризм как объект лингвистики: основные признаки / Е.Е. Иванов // Вестник РУДН. – 2020. – №4. – С. 659-706. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aforizm-kak-obekt-lingvistiki-osnovnye-priznaki> (дата обращения: 13.09.2023).
22. Королькова, А.В. Русская афористика в контексте фразеологии: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / А.В. Королькова; РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб., 2005. – 36 с.
23. Королькова, А.В. Афористика в контексте русской культуры / А.В. Королькова. – Смоленск : Издательство СмолГУ, 2018. – 225 с.

24. Королькова, А.В. Афористика И.С. Тургенева // А.В. Королькова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2019. – С. 113-116. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aforistika-i-s-turgeneva> (дата обращения: 18.10.2023).
25. Костомаров, В.Г., Верещагин Е.М. О пословицах, поговорках и крылатых выражениях в лингвострановедческом учебном словаре. Предисловие к кн.: Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. – М., 1980. – С. 3-17.
26. Кубрякова, Е.С. О тексте и критериях его определения / Е.С. Кубрякова // Текст. Структура и семантика. – 2001. – С. 72-81. – URL: <https://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm> (дата обращения: 15.11.2023).
27. Кулишкина, О.Н. Русская афористика первой половины XIX века / О.Н. Кулишкина. – СПб : СПбГУ, 2003. – 118 с.
28. Кульнина, Е.А. Лингвостилистический анализ как средство изучения особенностей построения и понимания различных видов текста // Е.А. Кульнина // Известия ВГПУ. – 2021. – С. 40-43. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostilisticheskiy-analiz-kak-sredstvo-izucheniya-osobennostey-postroeniya-i-ponimaniya-razlichnyh-vidov-teksta> (дата обращения: 14.09.2023).
29. Манякина, Т.И. Языково-стилистическая характеристика жанра афоризмов (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.01 / Манякина Татьяна Ивановна ; АН СССР, Ин-т рус.яз. – М., 1980 – 23 с.
30. Наличникова, И.А. Афоризм как жанр, малоформатный текст и универсальное высказывание / И.А. Наличникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №4. – С. 121-123.

31. Патрушева, Е.В. К вопросу выделения языковых и речевых афоризмов / Е.В. Патрушева // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 2. – С. 124-126.
32. Пермяков, Г.Л. Основы структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков. – М. : Наука, 1988. – 236 с.
33. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – 11-е изд. – М. : Айрис-пресс. – 2010. – 448 с.
34. Солганик, Г.Я. Стилистика текста: Учеб.пособие / Г.Я. Солганик. – М. : Наука, 1997. – 256 с.
35. Солодуб, Ю.П. К проблеме разграничения пословиц и поговорок в языках различных типов / Ю.П. Солодуб // Филологические науки. – 1994. – №3. – С. 55-71.
36. Федоренко, Н.Т., Сокольская, Л.И. Афористика / Н.Т. Федоренко, Л.И. Сокольская. – М. : Наука, 1990. – 440 с.
37. Черкунова, М.В. Малоформатный текст: к определению понятия (теоретические аспекты) // М.В. Черкунова // Известия Саратовского университета. – 2022. – № 3. – С. 248-253. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maloformatnyy-tekst-k-opredeleniyu-ponyatiya-teoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 12.10.2023).
38. Чехоева, Т.С. Некоторые проблемы дифференциации афоризмов / Т.С. Чехоева // Актуальные проблемы филологии и лингвистики. – 2013. – С. 57-61. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-differentsiatsii-aforizmov> (дата обращения: 10.09.2023).
39. Чехоева Т.С. Дифференциация афоризмов и других текстов малой формы / Т.С. Чехоева. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-aforizmov-i-drugih-tekstov-maloy-formy/viewer> (дата обращения: 15.11.2023).
40. Шарапов, И.П. Теория афористики / И. П. Шарапов. – Москва : [Б. и.], 1996. – 36 с.

41. Щербань, О.А. Сложное синтаксическое целое как единица синтаксиса текста / О.А. Щербань // Вестник ТГПИ. – 2010. – №2. – С. 83-90. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnoe-sintaksicheskoe-tseloe-kak-edinita-sintaksisa-teksta> (дата обращения: 13.10.2023).
42. Щербина, С.Ю. Дидактичность как признак афоризма (на материале афоризмов Ганса Кудстуса) / С.Ю. Щербина – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didaktichnost-kak-priznak-aforizma-na-materiale-aforizmov-gansa-kudstusa/viewer> (дата обращения: 15.11.2023).

III. Справочная литература

43. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М. : Сов. Энциклопедия, 1969. – 608 с.
44. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.
45. Караулов, Ю.Н. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с.
46. Лингвистический энциклопедический словарь / отв. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
47. Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 562 с.
48. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. – 4 изд., дополненное / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
49. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1989. Т. 1-4. – URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (Дата обращения: 15.11.2023).
50. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов, Г.С.

Журавлева и др.; под общ.ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 840 с.

